

Цинь Чжаочжао открыла глаза, поднялась и размяла затекшие конечности. Вернувшись к столу, она снова принялась рассматривать странный красно-золотой кусок дерева, а если точнее — деревянный жезл.

Очередная непонятная вещь. Цинь Чжаочжао окончательно убедилась, что визит в библиотеку стал делом неотложным. Попутно она бросила взгляд на пышный кустик, растущий на её грядке — что это за растение, она тоже не знала.

За последние годы она заглядывала в библиотеку, но была слишком занята: из-за обилия разнородных дисциплин времени на чтение почти не оставалось. Однако теперь, столкнувшись с таким количеством загадок, она остро ощутила неприятный привкус собственного невежества. В душе она дала себе слово: новый год начнется с просиживания штанов в архивах.

Наложив на жезл простейшую метку духовным сознанием, она убрала его в хранилище. Вещь была явно высокого ранга, а её собственная база совершенствования слишком мала, чтобы приступить к очистке. Даже высокосортную печь для пилюль, подаренную Яо Уянем, и гусли Цзяовэй от Наньгун Сяосяо она лишь пометила духовным следом, не привязывая кровью.

Во-первых, её истинное магическое оружие ещё не было создано. Во-вторых, артефакты такого уровня ей не подчинить — если не сумеешь укротить предмет, он нанесет владельцу ответный удар. Так что оставить лишь метку для связи было самым разумным решением.

Кровавые пятна на книге не исчезли, да и сама она никак не изменилась. Бросив на книгу последний взгляд, Цинь Чжаочжао переключила внимание на пучок сухой травы.

На вид обычная трава, ничем не отличается от сорняков, которые она выдергивала на горе и сушила на солнце. Она попробовала пропустить через сухие листья каплю духовной энергии древесины.

Постепенно она увидела, как на листьях проступает нежная зелень. Продолжая подпитывать растение, уже через полчаса она добилась своего: сухая трава ожила и засияла ярким, полным жизни цветом.

Глаза Цинь Чжаочжао округлились. Да чтоб меня... Эта штука, с формой листьев как у гуй и стеблем в три-четыре чи... Чем дольше она смотрела, тем больше трава походила на Бессмертную траву.

— Неужели мне так повезло?! Это правда или сон?! — она в неверии уставилась на растение в руках. В энциклопедии духовных растений на последних страницах говорилось, что этот вид заслуживает звания бессмертного, обладает даром возвращать к жизни, имеет божественный ранг и считается вымершим, ибо встретить его невозможно.

Внезапно трава стала жечь руки. Если это действительно Бессмертная трава, то она только что

подписала себе смертный приговор. Если кто-то узнает — её жизни конец. Вещь бесценная, но ни продать, ни съесть — одни мучения. Куда ни спрячь, всё ненадежно, а сдать секте...

Нельзя сдавать. Секта тоже не гарантирует безопасность: как только о находке станет известно, её замучают бесконечными допросами. А ведь она просто купила это на копеечном лотке! Цинь Чжаочжао почувствовала, что её самообладание снова трещит по швам.

Она дважды взвыла, решительно показала средний палец небу и мысленно выругалась: Черт, да чтоб вас... Небеса, да вы ослепли, вы же меня губите! Немного успокоившись, она вытянула из травы всю духовную энергию, и та снова приняла вид сухого сена.

Цинь Чжаочжао направилась к кухне, вытащила из стопки сена пару пучков с остатками духовной энергии, смешала их со своей находкой, связала веревкой и уже было потянулась к деревянной шкатулке, но передумала.

Поразмыслив пару минут, она сунула пучок в самый дальний угол сумки-хранилища, где он выглядел совершенно неприметно — обычная сухая трава, которую хозяйка просто забыла выбросить.

К счастью, Бессмертная трава без подпитки огромным количеством духовной энергии не меняется ни на вид, ни на ощупь. Именно поэтому Цинь Чжаочжао не распознала её сразу. Впрочем... похоже, её духовный корень древесины и правда необычен.

С этим разобрались. Вернувшись к книге, она увидела, что пятна крови никуда не делись, а сама книга осталась прежней, и махнула на неё рукой. Достав из сумки лепешку, она выложила на стол кисть, бумагу и тушь для талисманов. Пока еще было светло, нужно начинать работу.

С тех пор как она освоила талисманы второго ранга, рука у неё ни разу не дрогнула — каждый символ выходил с первого раза.

Предвкушая, как скоро эти талисманы превратятся в гору камней духа, Цинь Чжаочжао работала с удвоенным усердием. В этот раз она рисовала талисманы Силы, Скорости, Защиты и Пламени — всё, что нужно бродячим совершенствующимся, у которых всегда дефицит подобных вещей. Спрос будет отличный.

Через полчаса совсем стемнело. Цинь Чжаочжао убрала готовые талисманы, отнесла книгу и принадлежности для письма в пещеру и зажгла свечи. Внутри было прохладно: хотя она уже была совершенствующейся, её база оставалась низкой, и справляться с холодом было трудно.

Порывшись в сумке, она достала печку и бросила внутрь кусочек черного угля. Пещера сразу наполнилась теплом.

В груди зрело уныние. Она никогда не видела бедного алхимика, кроме самой себя.

Другие алхимики на пике Даньюнь сдавали свои пилюли — даже если те были лишь первого ранга — секте, которая перепродавала их в торговых лавках, позволяя мастерам покрыть расходы и немного заработать.

Но эту льготу для неё перекрыла та идиотка Ци Фэнся. Её пилюли можно было продать только на рынке. Хотя предложений там было немного, цены на её товар, несмотря на отличное качество, оставались низкими.

Каждый раз она едва окупала затраты, а если учитывать вложенный труд, то хватало только на еду — не умереть с голоду, но и не разбогатеть.

Проклятье, дура Ци Фэнся, перекрыла мне путь к заработку, я тебе этого не прощу!

Как ни злись, а делать нечего. Она продолжила рисовать талисманы. Прошло еще два с лишним часа, и у неё набралось четыре сотни штук. Если продавать по пятьдесят камней духа за талисман, а если повезет с репутацией — то и по сто...

Но Цинь Чжаочжао была известна лишь в узких кругах, так что приходилось снижать цену. Впрочем, и это был отличный доход: себестоимость одного талисмана не превышала десяти камней. Прикинув в уме, она поняла, что выручит около двадцати тысяч, и довольно улыбнулась.

Затем она достала печь и принялась за пятьдесят пилюль. Разложив их по маленьким аптечным флаконам — по пять штук в каждом, всего десять флаконов — она приготовила два вида: пилюли Весны и пилюли Духа, на них всегда был самый высокий спрос.

Из одной закладки выходило десять пилюль. Раньше у неё получалось девять, и, считая это расточительством, она заставляла себя доводить результат до десяти. Теперь она достигла совершенства: десять закладок, десять полных комплектов, никакой траты ресурсов. Каждая пилюля стоила сто камней духа, итого — пять тысяч.

Цинь Чжаочжао довольно улыбнулась, убрала печь и взглянула на время — уже час быка. В последнее время она постоянно не высыпалась, боясь, что не вырастет, но сегодня уже успела потренировать тело, так что можно было спокойно спать. Наклеив по периметру талисманы сбора энергии, она с блаженством растянулась на кровати и быстро уснула.

Если бы кто-то увидел её сейчас, он бы поразился: даже во сне она продолжала впитывать духовную энергию с каждым вдохом. Но на пике Яоинь она была одна, и никто не узнал бы, что кто-то способен совершенствоваться во сне.

Второй день нового года, день почитания бога богатства — отличный день. Цинь Чжаочжао

улыбнулась и отправила сообщение через нефритовую табличку.

— Мастер на все руки, желающий разбогатеть: сегодня в наличии по сто талисманов Силы, Скорости, Защиты и Пламени второго ранга, цена 50 камней духа за штуку, при опте — скидки. Также пять флаконов пилюль Весны и пять флаконов пилюль Духа, по пять штук во флаконе, цена 500 камней духа за флакон, при опте — скидки. При покупке на сумму от тысячи камней духа — талисман перемещения второго ранга в подарок (радиус сто метров). Возможна доставка в окрестностях города Чанъюань, остальное — самовывоз. Кто первый, того и тапки.

Она ничуть не сомневалась, что всё раскупят: талисманы второго ранга были обязательным атрибутом любого совершенствующегося ниже стадии основания фундамента. Вскоре личные сообщения в табличке были забиты до отказа.

— Тянья: Мастер, ты разогналась! Полгода назад была на первом ранге, а теперь уже второй, неплохо! Мне флакон пилюль Духа, пять талисманов Защиты и пять талисманов Силы. Я на рынке в Чанъюане, ищи меня, я буду там несколько дней.

— Прозрачный мир: Один флакон пилюль Весны, один пилюль Духа. Я в Чанъюане, перед встречей свяжемся!

— Хун Цзянь: Мастер, забираю все пилюли! Можно доставку на завтра? Я за тридцать ли от города, у горы Дася. Доплачу за срочность!

Последнее сообщение привлекло её внимание. Забирает всё? Второй раз она встречает такого щедрого клиента, первым был тот, кто купил траву Тяньсинь. Цинь Чжаочжао тут же ответила:

— Мастер на все руки: Всё забираешь? Ты это... не обряды ли там проводишь? Заманиваешь людей, чтобы убить!

— Хун Цзянь: Нет-нет, мы с группой на тренировке у горы Дася, случайно наткнулись на стаю демонических зверей, мои товарищи ранены! Если у мастера есть целебные пилюли, я куплю всё! Если далеко, я доплачу пятьсот камней за доставку, как вам?

Цинь Чжаочжао загорелась. Подумав немного, она ответила:

— Мастер на все руки: Хорошо. Но я возьму с собой друга, он меня охраняет. Я сейчас свободна, могу привезти сама. Если согласен, пришли единицу.

— Хун Цзянь: 1.

Отвечив остальным десяткам покупателей и пообещав доставку в течение трех дней, Цинь Чжаочжао связалась с Вэй Лайлай:

— Пойдешь со мной, нужно кое-куда слетать.

— Не пойду, — отрезала Вэй Лайлай.

— Двести камней, — не спеша предложила Цинь Чжаочжао. Эта девчонка точно клюнет.

— Не пойду! Мне нужно тренировать меч...

— Пятьсот. Идем или нет? Откажешься — найду другого!

— Встретимся у ворот секты.

Цинь Чжаочжао ухмыльнулась: знала, что согласится.

Их странная дружба началась три месяца назад, когда она заглянула на занятия на пик Цзяньмин. Наставник Вэй Лайлай, Чу Сюмин, уехал странствовать, оставив ученицу на попечение старшего брата, а тот, будучи фанатичным мечником, услышав о появлении пещеры с мечами на западе, даже не попрощавшись, рванул туда.

Вэй Лайлай осталась без присмотра, и старейшины отправили её на занятия для внутренних учеников, где они и познакомились.

Изящная и высокомерная на вид Вэй Лайлай была дочерью генерала, так что держалась она гордо, хотя в мире совершенствования, кроме статуса прямой ученицы, за ней ничего не стояло.

У мечников жены — это их мечи, и Вэй Лайлай не была исключением, поэтому все они были бедняками, но сражались отлично. Когда-то давно, продавая пилюли, Цинь Чжаочжао попала в неприятности, и с тех пор нанимала Вэй Лайлай для защиты. В конце концов, деньги решают всё.

Они встретились у ворот секты. Цинь Чжаочжао была в мантии, блокирующей духовное сознание, а Вэй Лайлай — в маске с скрывающим массивом. Хотя девочке было всего двенадцать, она уже вытянулась до метра шестидесяти. Цинь Чжаочжао с завистью покосилась на неё.

Вэй Лайлай, заметив этот взгляд, удивленно спросила:

— Чего ты так на меня смотришь? И куда мы сегодня доставляем товар?

Цинь Чжаочжао отвела взгляд:

— Гора Дася, партия пилюль.

Вэй Лайлай кивнула и не стала расспрашивать. У Цинь Чжаочжао голова была светлая, а её дело — просто махать мечом.

Расстояние было приличным, талисманы Скорости и перемещения не подходили. Цинь Чжаочжао достала объемного бумажного змея: стоило вставить в его пасть камень духа, как он начинал лететь.

Они быстро взобрались на него. Вэй Лайлай, скрестив руки на груди, осмотрела змея, затем свою напарницу и не выдержала:

— Когда ты купила этот артефакт? Ты настолько богата?

Цинь Чжаочжао, изучая карту, не поднимая головы, ответила:

— О, это я сама сделала. Летает недалеко, на полпути придется сменить транспорт.

— Сменить? На что? Только не говори, что мы будем бежать на талисманах Скорости десять с лишним ли... — Вэй Лайлай продолжила допрос.

Цинь Чжаочжао, убедившись в верности курса, убрала карту, подняла голову и посмотрела на Вэй Лайлай:

— Нет, я не хочу сдохнуть от усталости. Скоро сама увидишь.

<http://bllate.org/book/19058/1871023>